

УДК 343.241
ББК Х408.023.14

И.Я. КОЗАЧЕНКО, Е.Е. МЕЛЮХАНОВА

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕ, СОВЕРШЕННОЕ В СОУЧАСТИИ

Ключевые слова: уголовное право, уголовное наказание, назначение наказания, соучастие, отягчающие наказания обстоятельства, квалифицирующие признаки, назначение наказания соучастникам.

Введение. Институту соучастия в науке уголовного права уделялось и продолжает уделяться пристальное внимание. Подробно обсуждаются признаки соучастия, формы и виды соучастия, правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии, и многое другое. Однако вопросам назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии, как правило, не уделяется особого внимания.

В статье рассматриваются проблемы назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии.

Цель исследования – проанализировать теорию и практику назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии, сформулировать собственные предложения по совершенствованию назначения наказания соучастникам.

Материалы и методы. Исследование основано на положениях Уголовного кодекса РФ (УК РФ) о назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, а также практике их применения. Методология исследования включает в себя использование таких методов, как аксиологический, логический, методы анализа и синтеза, что позволяет значительно расширить предмет исследования. Однако в силу специфики исследования в качестве основных используются методы системно-структурного и функционального анализа.

Результаты исследования. В уголовном законе отсутствуют правила назначения наказания соучастникам преступления. Авторами проведен анализ ст. 67 УК РФ, посвященной назначению наказания за преступление, совершенное в соучастии. Указанная норма содержит лишь оценочные категории. Поэтому указанный в ст. 67 УК РФ ориентир при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, нельзя признать пригодным для практики назначения наказания.

Отдельно рассматриваются квалифицирующие признаки, относящиеся к соучастию. Совершение преступления в составе определенного вида преступной группы влечет назначение более строгого наказания. Авторами проведен анализ имеющихся в научной литературе предложений, касающихся введения правил назначения наказания в составе преступной группы. Однако предложения основаны исключительно на аналогии с уже имеющимися в уголовном законе специальными правилами назначения наказания, отсутствует обоснование пределов ужесточения наказания: трех четвертей, двух третей, трех пятых, одной трети и т.д. Представляется, что указанный подход не основан на фактических данных, подтверждающих конкретные пределы ужесточения наказания.

Анализ судебной практики назначения наказания за преступление, совершенное в составе преступной группы, приводит к выводу о существовании проблем в связи с наличием в уголовном законе коллизии: наличие в уголовном законе такого отягчающего наказания обстоятельства, как совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), и одноименных квалифицирующих признаков составов преступлений, предусмотренных в Особой части УК РФ.

По мнению авторов, необходимо устранить коллизию между относящимися к соучастию обстоятельствами, отягчающими наказание, и аналогичными признаками состава преступления путем исключения квалифицирующих признаков статей

Особенной части УК РФ, идентичных обстоятельствам, отягчающим наказание, при этом предусмотрев определенные правила назначения наказания за преступление, совершенное в составе преступной группы.

Выводы. *Поскольку квалифицированный состав преступления в составе преступной группы, как правило, изменяет категорию преступления на одну более тяжкую в случае совершения лицом преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), суд должен иметь возможность изменить категорию преступления на более тяжкую и назначить более строгое наказание, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ за совершенное преступление.*

Аксиоматичным представляется тезис о том, что соучастие повышает общественную опасность деяния, так как оно выступает в роли консолидирующего субъекта преступления, своим криминально-корпоративным количеством зачастую парализующим волю потерпевшего, что значительно повышает вредоносность криминального сообщества любого масштаба: от двух человек, заранее не сговаривающихся о совместном совершении преступления, до вооруженного многочисленного структурированного бандформирования.

Однако, по мнению Е.В. Благова, «само по себе соучастие не способно свидетельствовать о повышенной общественной опасности преступления. В соучастии могут быть совершены такие же и даже менее общественно опасные преступления, чем совершенные единолично» [2. С. 97]. Следует согласиться, что исключительные случаи всегда имеют место быть и уголовный закон содержит соответствующие механизмы (малозначительность, освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания, назначение более мягкого наказания и другие).

В самом широком смысле соучастие есть множественность субъектов одного преступления, которая, согласно ст. 32 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)¹, выражается в умышленном совместном участии двух и более лиц в совершении умышленного преступления.

Институту соучастия в науке уголовного права уделялось и продолжает уделяться пристальное внимание. Подробно обсуждаются признаки соучастия, формы и виды соучастия, правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии, и многое другое. Однако вопросам назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии, как правило, не уделяется особого внимания.

Цель исследования – проанализировать теорию и практику назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии, сформулировать собственные предложения по совершенствованию назначения наказания соучастникам.

Материалы и методы. Исследование основано на положениях УК РФ о назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, а также практике их применения. Методология исследования включает в себя использование таких методов, как аксиологический, логический, методы анализа и синтеза, что позволяет значительно расширить предмет исследования. Однако в силу специфики исследования в качестве основных используются методы системно-структурного и функционального анализа.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

Результаты исследования. Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастие, вызывает определенные сложности, поскольку в уголовном законе не предусмотрены правила назначения наказания ни по формам, ни по видам соучастия.

В гл. 10 УК РФ содержится только одна статья, посвященная назначению наказания за преступление, совершенное в соучастие. Так, в ст. 67 УК РФ указано, что при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, учитываются характер и степень фактического участия лица в его совершении, значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда.

В связи с этим абсолютно верным представляется утверждение Т.В. Непомнящей с соавт., что «по существу, нормы ст. 67 УК РФ нельзя отнести к специальным правилам назначения наказания: они не устанавливают принципиальных особенностей назначения наказания за преступления, совершаемые в соучастии, по сравнению с общими началами, не влекут каких-либо изменений в пределах применения санкции статьи Особенной части» [9. С. 257].

Указанный в ст. 67 УК РФ ориентир при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, нельзя признать пригодным для практики назначения наказания. Законодатель не устанавливает конкретных правил назначения наказания. Каким образом следует учитывать характер и степень фактического участия лица в совершении преступления? Как оценить значение этого участия для достижения цели преступления? Как определить влияние участия лица в совершении преступления на характер и размер причиненного или возможного вреда? На поставленные вопросы в уголовном законе ответов не содержится.

Следует согласиться с выводом А.А. Арямова с соавт., что «диспозиция ст. 67 УК РФ не содержит всех обстоятельств, принимаемых во внимание при назначении наказания за преступления, совершенные в соучастии; а ее конструкция не может быть признана удачной и откровенно нуждается в реформировании. Диспозиция ст. 67 УК РФ изобилует общими и оценочными категориями и понятиями, что открывает широкий простор для судебного усмотрения» [1. С. 13].

Более того, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»¹ отсутствуют разъяснения относительно вопросов назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии. В тексте указанного постановления ст. 67 УК РФ вообще не упоминается.

Исходя из сформулированных в ст. 67 УК РФ положений, можно определить, что ее содержание относится в большей части к назначению наказания за преступление, совершенное в соучастии с распределением ролей, т.е. при наличии сложной формы соучастия.

¹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 2.

Предлагая новую редакцию ст. 67 УК РФ, В.Н. Воронин предпринимает попытку уточнения оценочных категорий характера и степени фактического участия лица в совершении преступления, а также указывает на необходимость учета именно вида соучастника. Автором предлагается изложить ч. 1 ст. 67 УК РФ в следующей редакции: «При назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, учитывается вид соучастника в соответствии со ст. 33 УК РФ, фактически выполненные им функции, а также влияние его деятельности на характер и размер наступившего или возможного вреда» [4. С. 68]. Мы разделяем указанную позицию о том, что основным критерием при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, является вид соучастника в соответствии со ст. 33 УК РФ.

В науке уголовного права существуют объективная и субъективная теории разграничения соучастников. В соответствии с объективной теорией, которая является доминирующей, такими критериями являются степень и характер участия в преступлении. Признавая всегда наивысшей степенью участия организатора в преступлении, М.И. Ковалев определяет ее как всестороннюю оценку деятельности субъекта с точки зрения установления его фактической роли в совершении преступления. Степень участия в преступлении – это степень интенсивности и эффективности деятельности соучастников как в осуществлении преступного действия, так и в достижении реального результата или в создании возможности его наступления. Характер же участия – это критерий разграничения исполнителей, подстрекателей и пособников между собой [13. С. 283, 306].

Если виды соучастия (различные виды преступных групп) учтены законодателем в качестве отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ либо в статьях Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, то виды соучастников – лишь в некоторых исключительных случаях. Например, фактическое преступление пособника получило отражение в соответствующих предписаниях ст. 173.2, 185.6, 205.1, 234, 238 УК РФ [7. С. 121].

В этой связи важно подчеркнуть, что в теории уголовного права имеют место два подхода в определении основания и объема ответственности соучастников: акцессорный и неакцессорный.

Акцессорный подход заключается в том, что уголовная ответственность соучастников жестко обусловлена характером и объемом выполненных исполнителем действий.

Неакцессорный подход находит свое выражение в том, что уголовно-правовая судьба каждого соучастника строго индивидуализирована и потому независима от уголовно-правовой судьбы исполнителя.

Теория уголовного права и действующий УК РФ в большей части склоняются к акцессорной природе соучастия, поскольку в своей совокупности действия исполнителя обуславливают квалификацию действий других соучастников. Без исполнителя нет соучастия.

С объективной стороны действия исполнителя обуславливают место, время и стадию совершения преступления другими соучастниками. С субъективной стороны исполнитель действует либо бездействует только умышленно.

В соответствии с ч. 3 ст. 33 УК РФ организаторская деятельность может быть воплощена в организацию совершения преступления, в руководство совершением преступления, создание организованной группы или преступного сообщества, руководство ими.

Наряду с организатором уголовный закон называет и руководителя, под которым следует понимать такого соучастника, который в соответствующей преступной организации в течение определенного срока либо в момент совершения преступления выполнял управленческие функции, реализация которых предопределяет успешное совершение задуманного преступления либо существование данной преступной группы.

Нередко функции организатора и руководителя тесно переплетаются. Так, лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных ст. 205.4, 208, 209, 210 и 282.1 УК РФ, а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом.

Подстрекательство (ч. 4 ст. 33 УК РФ) – это воздействие на волю исполнителя, которое всегда предшествует совершению преступления. Не исключены случаи, когда способ подстрекательства может являться самостоятельным преступлением. В таком случае должна быть двойная квалификация: подстрекательство и оконченное преступление, признаки которого содержатся в подстрекательских действиях. Склонение одним лицом другого к преступному поведению, преступной деятельности не является подстрекательством и может повлечь уголовную ответственность лишь в случаях, если эти действия преследуют цель вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или иных антиобщественных действий.

В отличие от подстрекательства пособничество (ч. 5 ст. 33 УК РФ) находит выражение в том, что оно укрепляет у исполнителя уже имеющийся умысел на совершение преступления.

Особенность уголовной ответственности соучастников преступления заключается в том, что она определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления (ч. 1 ст. 34 УК РФ).

Вместе с тем соучастники совершают одно и то же преступление, потому они должны нести ответственность за совместную преступную деятельность, хотя в пределах собственной вины. Наказание соучастникам назначается в пределах одной санкции статьи Особенной части УК РФ, предусмотренной за совершенное ими преступление.

Степень участия определяется содержанием деятельности того или иного соучастника и динамикой его собственных усилий, ускоряющей продвижение совместной и согласованной деятельности соучастников к намеченной ими цели. Ролевая активность соответствующего соучастника обуславливает содержание (характер) его участия в совместной преступной деятельности.

Особенность уголовной ответственности соучастников в рамках действующего уголовного закона заключается в том, что она базируется на таких принципиальных положениях, как:

- а) равные пределы наказуемости лица как за преступление, совершенное им в соучастии, так и за преступление, совершенное им единолично;
- б) персональная (самостоятельная) ответственность каждого из соучастников;
- в) строгая индивидуализация наказания соучастников.

Как уже было отмечено ранее, санкция статьи Особенной части УК РФ предусматривает пределы наказания исполнителя. Обязательного смягчения наказания для других соучастников (организатора, подстрекателя, пособника) законом не установлено.

В этой связи в научной литературе обсуждаются вопросы о необходимости установления правил назначения наказания соучастникам. В частности, А.А. Илиджев считает, что «целесообразно предусмотреть положение о том, что организатору назначается не менее строгое наказание, чем исполнителю преступления, а пособнику назначается более мягкое наказание, чем исполнителю преступления. Кроме того, следовало бы внести указание о том, что если соучастник оказал незначительное содействие исполнителю преступления, то суд может назначить ему более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, по правилам ст. 64 УК РФ. В случаях, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ, пособнику и подстрекателю преступления не могут быть назначены смертная казнь либо пожизненное лишение свободы. Они заменяются лишением свободы на определенный срок» [6. С. 141].

Формализованный подход к назначению наказания за преступление, совершенное в соучастии, применяет А.И. Петропавловский [11], вводя коэффициенты соучастия. Основа данного подхода содержится в работе Н.Д. Оранжиреева [10].

По нашему мнению, в настоящее время необходимость установления правил назначения наказания соучастникам не вызывает сомнений. Стоит лишь надеяться на то, что законодателем будут восприняты наиболее обоснованные правила назначения наказания соучастникам, выработанные наукой уголовного права.

Таким образом, при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии с распределением ролей, т.е. при наличии сложной формы соучастия, при фактическом отсутствии специальных правил назначения наказания соучастникам, суды обязаны руководствоваться ст. 67 УК РФ, обеспечивая индивидуализацию наказания соучастников.

При этом практика применения ст. 67 УК РФ свидетельствует о наличии серьезных проблем. В результате проведенного анализа судебной практики, В.Н. Воронин приходит к выводу, что «суды нечасто ссылаются на положения, закрепленные в ст. 67 УК РФ. Выборочное изучение 220 приговоров в отношении соучастников показало, что в 87% суды даже не упоминали, что наказание назначается с учетом ст. 67 УК РФ. В остальных случаях суды либо только ссылались на данную статью, либо отражали в приговоре ее формулировку, не уточняя, в чем конкретно выразилось участие лица в совершенном преступлении» [4. С. 67].

Относительно назначения наказания при наличии простой формы соучастия (определенного вида преступной группы) в гл. 10 УК РФ никаких норм не содержится.

Однако п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ предусмотрено отягчающее наказание обстоятельство по всем видам соучастия, а именно: совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации).

Общепризнанным считается, что перечень преступных групп в ст. 35 УК РФ и в п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ сформирован по степени возрастания общественной опасности: от группы лиц до преступного сообщества (преступной организации). Следовательно, наказание должно соответствовать степени общественной опасности определенного вида преступной группы. Однако четких критериев учета степени общественной опасности определенного вида преступной группы при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, в уголовном законе не содержится.

В связи с этим предпринимаются попытки сформулировать правила назначения наказания за преступление, совершенное в составе преступной группы, по аналогии с уже имеющимися в уголовном законе специальными правилами назначения наказания. В частности, Н.И. Святенюк предлагает дополнить ст. 67 УК РФ следующими правилами:

1. Срок или размер наказания за преступление, совершенное в составе группы и группы лиц по предварительному сговору, не может быть менее двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

2. Срок или размер наказания за преступление, совершенное в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), не может быть менее трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса [12. С. 48–49].

Аналогичное предложение формулирует С.А. Бражникова: «Срок наказания за преступление, совершенное группой лиц, не может быть менее трех пятых максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, группой лиц по предварительному сговору – не менее двух третей, организованной группой – не менее трех четвертей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса» [3. С. 26].

Подобным образом, но уже по аналогии с правилами назначения наказания при рецидиве преступлений, А.А. Илidgeв предлагает изменить ст. 67 УК РФ и «регламентировать назначение наказания, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ, за преступление, совершенное группой лиц, не ниже одной трети его срока или размера» [6. С. 141].

Указанные предложения основаны исключительно на аналогии с уже имеющимися в уголовном законе специальными правилами назначения наказания

(при вердикте присяжных заседателей о снисхождении, за неоконченное преступление, при рецидиве преступлений и другими). При этом отсутствует обоснование пределов ужесточения наказания: трех четвертей, двух третей, трех пятых, одной трети и т.д. Представляется, что указанный подход не основан на фактических данных, подтверждающих конкретные пределы ужесточения наказания.

Поскольку все виды преступных групп содержатся в одном (общем для всех групп) обстоятельстве, отягчающем наказание, предусмотренном п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ, то формально-юридически при назначении наказания за преступление, совершенное в составе любой преступной группы, суд указывает в приговоре на наличие одинакового отягчающего наказание обстоятельства, но с указанием конкретного вида преступной группы, в составе которой подсудимым совершено преступление.

Кроме одноименного отягчающего наказание обстоятельства определенные виды соучастия также содержатся в статьях Особенной части УК РФ. В случаях, специально указанных в законе, соучастие без предварительного сговора либо с предварительным сговором может выполнять роль квалифицирующего (особо квалифицирующего) признака (п. «ж» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ). В ряде случаев совершение преступления организованной группой признается особо квалифицирующим признаком (например, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ – незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенные организованной группой).

Действующий УК РФ придает в отдельных составах преступления данному признаку роль основного (обязательного) признака состава преступления (например, бандитизм – ст. 209 УК РФ). Наиболее опасным видом соучастия, бесспорно, является преступное сообщество (преступная организация) (ст. 210 УК РФ).

Однако, согласно ч. 2 ст. 63 УК РФ, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

Наличие в уголовном законе такого отягчающего наказание обстоятельства, как совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), и одноименных квалифицирующих признаков составов преступлений, предусмотренных в Особенной части УК РФ, порождает ошибки в практике назначения наказания за преступления, совершенные в соучастии.

Так, в п. 1 «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015)»¹ (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 23 декабря 2015 г., в редакции от 26 апреля 2017 г.) со ссылкой на определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015 (ред. от 26.04.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 9, сент. (извлечение).

от 28 мая 2015 г. № 20-УД 15-1 указано, что совершение преступления организованной группой является квалифицирующим признаком преступления и в соответствии с ч. 2 ст. 63 УК РФ не может повторно учитываться при назначении наказания.

Согласно приговору Р. (ранее судимый) осужден по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, т.е. за покушение на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере организованной группой.

Решая вопрос о наказании, суд сослался как на отягчающее обстоятельство на то, что Р. преступление совершил в составе организованной группы.

Между тем, согласно ч. 2 ст. 63 УК РФ, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации исключила из приговора указание на совершение Р. преступления организованной группой как на обстоятельство, отягчающее наказание.

Подобные ошибки в судебной практике следует исключить, устранив коллизию между отягчающим наказанием обстоятельством в виде совершения преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) и одноименными квалифицирующими признаками составов преступлений, предусмотренных в Особенной части УК РФ.

Кроме того, ошибки в практике назначения наказания за преступления, совершенные в соучастии, также порождает одновременное наличие функций организатора и отягчающего наказанием обстоятельства, предусмотренного п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ – особо активная роль в совершении преступления.

Так, в п. 43 «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021)»¹ (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 7 апреля 2021 г.) со ссылкой на Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2020 г. № 5-УД20-91-К2, указано, что организация совершения преступлений и руководство их исполнением (ч. 3 ст. 33 УК РФ) является признаком объективной стороны соответствующих преступлений и в силу ч. 2 ст. 63 УК РФ не может повторно учитываться в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

По приговору суда первой инстанции Б. осужден по ч. 3 ст. 33 и ч. 4 ст. 160 УК РФ; по ч. 3 ст. 33 и ч. 2 ст. 201 УК РФ (два преступления).

Осужденный в кассационной жалобе просил о пересмотре приговора и кассационного определения, полагая, что суд неправильно признал в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, его особо активную роль в совершении преступлений, поскольку данное обстоятельство является признаком организатора преступления, к тому же не мотивировал свои выводы в этой части.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 7, июль.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила приговор в части назначенного осужденному наказания, указав следующее.

Как усматривается из приговора, суд при назначении осужденному наказания на основании п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ признал обстоятельством, отягчающим наказание, особо активную роль в совершении преступлений.

При этом судом установлено, что осужденный Б. являлся организатором и руководителем созданной им организованной группы, определял роли и степень участия в реализации единого преступного умысла каждого из участников преступлений, координировал их действия, разработал преступный план действий, разрешал вопросы финансового и материально-технического обеспечения организованной группы, соблюдения мер конспирации при ведении преступной деятельности и придания преступным действиям соучастников видимости законных.

Эти действия осужденного квалифицированы судом по ч. 3 ст. 33 УК РФ.

Между тем организация совершения преступлений и руководство их исполнением сами по себе предполагают особо активную роль лица в совершении преступлений и являются признаками объективной стороны совершенных преступлений.

В соответствии с ч. 2 ст. 63 УК РФ, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно не может повторно учитываться при назначении наказания. Иных обстоятельств, помимо организации совершения преступлений и руководства их исполнением, позволяющих признать особо активную роль осужденного Б. в совершении преступлений, судом в приговоре не приведено.

Однако обоснование вывода об особо активной роли осужденного в совершении преступлений при признании такого отягчающего обстоятельства судом не приведено.

Данные обстоятельства не были приняты во внимание судом кассационной инстанции при рассмотрении уголовного дела.

В связи с этим Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила приговор, кассационное определение, исключила из описательно-мотивировочной части приговора указание о признании в качестве отягчающего наказание обстоятельства особо активную роль осужденного в совершении преступлений и смягчила назначенное Б. наказание.

Указанные ошибки в судебной практике также следует исключить, устранив коллизию между ч. 3 ст. 33 УК РФ и отягчающим наказание обстоятельством, предусмотренным п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ, – особо активная роль в совершении преступления, путем исключения п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ из действующего уголовного закона.

Противоположной позиции придерживается Е.А. Куликов, по мнению которого, «несмотря на сложный по содержанию характер особо активной роли лица в преступлении как обстоятельства, отягчающего наказание, его наличие в уголовном законе уточняет общее правило назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии “учет степени фактического участия лица

в совершении преступления” и позволяет реализовать строго индивидуальный подход при назначении уголовного наказания» [8. С. 137]. По нашему мнению, реализация указанного подхода должна заключаться в уточнении правил назначения наказания каждого соучастника, а не только организатора.

Таким образом, наличие коллизии между относящимися к соучастию обстоятельствами, отягчающими наказание, и аналогичными признаками состава преступления порождает ошибки в судебной практике, несмотря на существование в уголовном законе коллизионной нормы, предусмотренной ч. 2 ст. 63 УК РФ.

Для решения обозначенной проблемы, по нашему мнению, необходимо устранить коллизию между относящимися к соучастию обстоятельствами, отягчающими наказание, и аналогичными признаками состава преступления путем исключения квалифицирующих признаков статей Особенной части УК РФ, идентичных обстоятельствам, отягчающим наказание, при этом предусмотрев определенные правила назначения наказания за преступление, совершенное в составе преступной группы.

Квалифицирующие признаки статей Особенной части УК РФ содержат только три вида преступных групп: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа. Преступная группа, представляющая наибольшую степень общественной опасности, предусмотрена уголовным законом в качестве самостоятельного преступления в ст. 210 УК РФ – организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней), а также других преступлений, связанных с созданием указанного вида преступных групп, что, по нашему мнению, является обоснованным.

Представляется также обоснованным существование в уголовном законе самостоятельного преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, – бандитизм. Несмотря на то, что банда относится к такому виду соучастия, как организованная группа, наличие признака вооруженности значительно повышает ее общественную опасность.

При этом нельзя согласиться с предложением К.А. Долгополова ввести квалифицирующий признак «совершение преступления преступным сообществом» во все составы тяжких и особо тяжких преступлений [5. С. 118]. Поскольку организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) предусмотрены уголовным законом в качестве самостоятельного преступления, то учет аналогичного обстоятельства в качестве квалифицирующего признака следует признать нарушением принципа двойной ответственности, справедливости.

Выводы. Поскольку преступление, совершенное в составе преступной группы, представляет большую общественную опасность, законодатель конструирует санкции квалифицированных указанным признаком статей Особенной части УК РФ посредством изменения санкции основного состава в направлении ужесточения наказания, что приводит к изменению категории преступления.

На примере так называемых общеуголовных преступлений, характер и степень общественной опасности которых не вызывают сомнений и дискуссий, ориентируясь на увеличение срока наказания в виде лишения свободы, можно

продемонстрировать определенную закономерность: квалифицированный состав, как правило, изменяет категорию преступления на одну более тяжкую.

Так, убийство при отсутствии квалифицирующих признаков наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет (особо тяжкое преступление). При наличии квалифицирующего признака, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, т.е. убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, наказывается лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет (особо тяжкое преступление). Очевидно, что изменение категории преступления невозможно, поскольку основной состав уже является особо тяжким преступлением, поэтому наблюдается только ужесточение наказания.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при отсутствии квалифицирующих признаков наказывается лишением свободы на срок до восьми лет (тяжкое преступление). При наличии квалифицирующего признака, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ, т.е. умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, если оно совершено группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, наказывается лишением свободы на срок до двенадцати лет (особо тяжкое преступление). Следовательно, квалифицированный состав изменяет категорию преступления на одну более тяжкую.

Изнасилование при отсутствии квалифицирующих признаков наказывается лишением свободы на срок от трех до шести лет (тяжкое преступление). При наличии квалифицирующего признака, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ, т.е. изнасилование, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, наказывается лишением свободы на срок от четырех до десяти лет (особо тяжкое преступление). Следовательно, квалифицированный состав изменяет категорию преступления на одну более тяжкую.

В связи с тем, что квалифицированный состав, как правило, изменяет категорию преступления на одну более тяжкую, устранить коллизию между относящимися к соучастию обстоятельствами, отягчающими наказание, и аналогичными признаками состава преступления представляется возможным путем исключения квалифицирующих признаков статей Особенной части УК РФ, идентичных обстоятельствам, отягчающим наказание.

В случае совершения лицом преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) суд должен иметь возможность изменить категорию преступления на более тяжкую и назначить более строгое наказание, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ за совершенное преступление.

Литература

1. Арямов А.А., Арямова А.А. Наказание за преступление, совершенное в соучастии: общие представления о содержании проблемы // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2008. № 3-4. С. 9–15.

2. Благов Е.В. Назначение наказания (теория и практика) / Яросл. гос. ун-т. Ярославль, 2002. 187 с.

3. Бражникова С.А. Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии: законодательный и правоприменительный аспекты // Кубанское агентство судебной информации Pro-Sud-123.ru. 2017. № 2. С. 16–28.
4. Воронин В.Н. Критерии индивидуализации наказания за преступление, совершенное в соучастии // Российский юридический журнал. 2017. № 2(113). С. 64–70.
5. Долгополов К.А. Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 4. С. 116–118.
6. Илidgeв А.А. Значение дополнительных критериев при назначении наказания за преступления, совершенные в соучастии // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 1(6). С. 139–141.
7. Илidgeв А.А. Преступления пособника и их отражение в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2021. № 1. С. 112–122.
8. Куликов Е.А. Специальные правила усиления наказания за преступление, совершенное в соучастии, по УК РФ: правовая и социальная обусловленность // Социальная компетентность. 2022. № 2-3(24-25). С. 130–141.
9. Непомнящая Т.В., Степашин В.М. Проблемы назначения наказания. М.: Форум, 2014. 592 с.
10. Оранжев Н.Д. Преступление и наказание в математической зависимости: идея и схема применения. М.: Типо-лит. Т-ва И.Н. Кушнерев и Ко., 1916. 69 с.
11. Петропавловский А.И. Назначение наказания при соучастии в преступлении: поиск адекватного числового эквивалента // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. Т. 1, № 2. С. 193–201.
12. Святенюк Н. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания за преступление, совершенное в соучастии // Уголовное право. 2008. № 3. С. 44–49.
13. Уголовное право. Общая часть / отв. ред. И.Я. Козаченко. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 592 с.

КОЗАЧЕНКО ИВАН ЯКОВЛЕВИЧ – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права, Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, Россия, Екатеринбург (upravo@usla.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4870-8425>).

МЕЛЮХАНОВА ЕВГЕНИЯ ЕВГЕНЬЕВНА – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, Россия, Екатеринбург (melyukhanova@list.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0905-0480>).

Ivan Ya. KOZACHENKO, Evgenia E. MELYUKHANOVA

SENTENCING FOR A CRIME COMMITTED IN COMPLICITY

Key words: *criminal law, criminal punishment, sentencing, complicity, aggravating circumstances, qualifying signs, sentencing accomplices.*

Introduction. *The Institute of complicity in the science of the criminal law has received and continues to receive close attention. Signs of complicity, forms and types of complicity, rules to qualify crimes committed in complicity, and much more are discussed in detail. However, as a rule, special attention is not paid to the issues of sentencing for a crime committed in complicity.*

The article deals with the problems of sentencing for a crime committed in complicity.

The purpose of the study *is to analyze the theory and practice of sentencing for a crime committed in complicity, to formulate their own proposals for improving the sentencing of accomplices.*

Materials and methods. *The study is based on the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation on imposing punishment for a crime committed in complicity, as well as the practice*

of their application. The research methodology includes the use of such methods as axiological, logical, methods of analysis and synthesis, which makes it possible to significantly expand the subject of research. However, due to the specifics of the study, the methods of system-structural and functional analysis are used as the main ones.

Study results. There are no rules in the criminal law for imposing punishment to accomplices of a crime. The authors analyzed Article 67 of the Criminal Code of the Russian Federation, dedicated to imposing punishment for a crime committed in complicity. The specified norm contains only evaluation categories. Therefore, the guideline specified in Article 67 of the Criminal Code of the Russian Federation when imposing punishment for a crime committed in complicity cannot be considered suitable for the practice of sentencing.

Qualifying signs related to complicity are considered separately. Committing a crime as part of a certain criminal group entails imposing a more severe punishment. The authors analyzed the proposals available in the scientific literature concerning the introduction of rules for sentencing as part of a criminal group. However, the proposals are based solely on analogy with the special rules of sentencing already available in the criminal law, there is no justification for the limits of adding greater punitive measures: three-quarters, two-thirds, three-fifths, one-third, etc. It seems that this approach is not based on factual data confirming the specific limits of adding greater punitive measures.

The analysis of judicial practice of sentencing for a crime committed as part of a criminal group leads to the conclusion that there are problems due to the presence of a conflict in the criminal law: the presence in the criminal law of such an aggravating circumstance as committing a crime as part of a group of persons, a group of persons by prior agreement, by an organized group or a criminal community (criminal organization) and the similarly-named qualifying signs of the elements of crimes provided for in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation.

According to the authors, it is necessary to eliminate the conflict between circumstances related to complicity, aggravating punishment, and similar signs of the *corpus delicti* by excluding qualifying features of articles of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, identical to circumstances aggravating punishment, while providing for certain rules for sentencing for a crime committed as part of a criminal group.

Conclusions. Since the qualified composition of a crime as part of a criminal group, as a rule, changes the category of the crime to a more serious one, in the case of a person committing a crime as part of a group of persons, a group of persons by prior agreement, an organized group or a criminal community (criminal organization), the court should be able to change the category of the crime to a more serious one and inflict a stricter punishment than stipulated by the relevant article of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation for the crime committed.

References

1. Aryamov A.A., Aryamova A.A. *Nakazanie za prestuplenie, sovershennoe v souchastii: obshchie predstavleniya o soderzhanii problemy* [Punishment for a crime committed in complicity: general ideas about the content of the problem]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Ural'skii region*, 2008, no. 3-4, pp. 9–15.
2. Blagov E.V. *Naznachenie nakazaniya (teoriya i praktika)* [Sentencing (theory and practice)]. Yaroslavl', 2002, 187 p.
3. Brazhnikova S.A. *Naznachenie nakazaniya za prestuplenie, sovershennoe v souchastii: zakonodatel'nyi i pravoprimenitel'nyi aspekty* [Sentencing for a crime committed in complicity: legislative and law enforcement aspects]. *Kubanskoe agentstvo sudebnoi informatsii Pro-Sud-123.ru*, 2017, no. 2, pp. 16–28.
4. Voronin V.N. *Kriterii individualizatsii nakazaniya za prestuplenie, sovershennoe v souchastii* [Criteria for individualization of punishment for a crime committed in complicity]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, 2017, no. 2(113), pp. 64–70.
5. Dolgopolov K.A. *Naznachenie nakazaniya za prestuplenie, sovershennoe v souchastii* [Sentencing for a crime committed in complicity]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve*, 2012, no. 4, pp. 116–118.

6. Ilidzhev A.A. *Znachenie dopolnitel'nykh kriteriev pri naznachenii nakazaniya za prestupleniya, sovershennyye v souchastii* [The value of additional criteria when assigning punishment for crimes committed in complicity]. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta*, 2008, no. 1(6), pp. 139–141.

7. Ilidzhev A.A. *Prestupleniya posobnika i ikh otrazhenie v Osobennoi chasti Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii* [Crimes of an Accomplice and their Reflection in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*, 2021, no. 1, pp. 112–122.

8. Kulikov E.A. *Spetsial'nye pravila usileniya nakazaniya za prestuplenie, sovershennoe v souchastii, po UK RF: pravovaya i sotsial'naya obuslovlennost'* [Special rules for strengthening punishment for a crime committed in complicity under the Criminal Code of the Russian Federation: legal and social conditionality]. *Sotsial'naya kompetentnost'*, 2022, no. 2-3(24-25), pp. 130–141.

9. Nepomnyashchaya T.V., Stepashin V.M. *Problemy naznacheniya nakazaniya* [Problems of sentencing]. Moscow, Forum Publ., 2014, 592 p.

10. Oranzhireev N.D. *Prestuplenie i nakazanie v matematicheskoi zavisimosti: ideya i skhema primeneniya* [Crime and punishment in mathematical dependence: idea and scheme of application]. Moscow, 1916, 69 p.

11. Petropavlovskii A.I. *Naznachenie nakazaniya pri souchastii v prestuplenii: poisk adekvatnogo chislovogo ekvivalenta* [Sentencing for complicity in a crime: the search for an adequate numerical equivalent]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva*, 2019, vol. 1, no. 2, pp. 193–201.

12. Svyatenyuk N. *Differentsiatsiya otvetstvennosti i individualizatsiya nakazaniya za prestuplenie, sovershennoe v souchastii* [Differentiation of responsibility and individualization of punishment for a crime committed in complicity]. *Ugolovnoe pravo*, 2008, no. 3, pp. 44-49.

13. Kozachenko I.Ya., ed. *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Criminal law. The general part]. Moscow, Norma: INFRA-M Publ., 2013, 592 p.

IVAN Ya. KOZACHENKO – Doctor of Law Sciences, Professor, Head of Criminal Law Department, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Russia, Yekaterinburg (up-ravo@usla.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4870-8425>).

EVGENIA E. MELYUKHANOVA – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Criminal Law Department, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Russia, Yekaterinburg (melyukhanova@list.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0905-0480>).

Формат цитирования: Козаченко И.Я., Мелюханова Е.Е. Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2023. – № 2. – С. 71–85. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2023/2/8>. DOI: 10.47026/2499-9636-2023-2-71-85.